

УДК 343

Т.В. Трубникова

**НАЧАЛО БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ:
ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ НЕЗАСЛУЖЕННО**

Аргументируется важность обращения российской уголовно-процессуальной науки и законодателя к проблемам обеспечения беспристрастности суда. Автор обосновывает необходимость определения содержания и места этого начала в системе уголовного процесса, формирования системы гарантий, необходимых для обеспечения его реализации при осуществлении уголовного правосудия, с опорой на правовые позиции Европейского суда по правам человека и достижения российского арбитражного процессуально-го законодательства.

Ключевые слова: *право на справедливое судебное разбирательство, право на судебную защиту, беспристрастность суда.*

В соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (которая согласно ст. 15 Конституции РФ является составной частью российской правовой системы) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Таким образом, беспристрастность суда является необходимым условием справедливого судебного разбирательства, одним из его элементов. Однако практическая реализация данного начала в уголовном судопроизводстве РФ затруднена.

Во-первых, это связано с недостаточной степенью нормативно-правовой регламентации начала беспристрастности суда. Уже сама необходимость обеспечения беспристрастности судей при осуществлении ими правосудия не упомянута в Конституции РФ, т.е. не обозначена как конституционный принцип судопроизводства. Беспристрастность суда в России не отнесена к числу принципов деятельности судов общей юрисдикции и Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». В уголовно-процессуальном кодексе РФ термин «беспристрастность» вообще упоминается единственный раз – только в ч. 6 ст. 340 УПК РФ, согласно которой стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Для сравнения, в ГПК РФ и АПК РФ обязанность суда сохранять независимость, объективность и беспристрастность по крайней мере упомянута в статьях, посвященных соответственно принципу состязательности (ст. 9 АПК РФ) либо принципу состязательности и равенства сторон (ст. 12 ГПК РФ).

Следует, правда, отметить, что обязанность судьи при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективно-

сти, справедливости и беспристрастности, предусмотрена ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», а также в некоторой степени конкретизирована в нормах «Кодекса судейской этики», утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г. Однако любопытно то, что судьи, согласно действующему российскому законодательству, являются не единственными, на кого возлагаются обязанности как в служебное, так и в неслужебное время воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности (аналогичное требование предъявляется ст. 7 ФЗ РФ «О полиции» к сотрудникам полиции). Более того, профессиональные судьи не могут быть отнесены и к числу тех субъектов, требования к поведению которых в целях обеспечения гарантий их беспристрастности определены наиболее четко и подробно: правила «Кодекса судейской этики» в этом отношении явно уступают «Правилам о беспристрастности и независимости третейских судей», утвержденным Приказом Торгово-промышленной палаты РФ от 27.08.2010 г. № 39. Необходимо также, соглашаясь с Н.В. Ильютченко, отметить, что положения ч. 2 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» нечетко определяют как само понятие конфликта интересов, так и обязанности судей в случае возникновения такого конфликта¹, в силу чего способны привести к негативным последствиям. В самом деле, норма, закрепленная в абз. 2 ч. 2 ст. 3 этого Закона, гласит, что «в случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод **или** поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации». Таким образом, исходя из буквального прочтения формулировок данного Закона, судья, личная заинтересованность (прямая или косвенная) которого «влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заин-

¹ Ильютченко Н.В. Конфликт интересов в деятельности судей // Юридический вестник. 2011. № 1. С. 50–52.

тересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации», поставив участников процесса в известность о наличии у него такой личной заинтересованности, может продолжать рассматривать такое дело по существу (?!).

Во-вторых, проблемы определения содержания начала беспристрастности суда, его места в уголовном процессе, обеспечения его реальной реализации при осуществлении правосудия по уголовным делам очень редко становятся предметом исследования в науке уголовного процесса².

Частично это проблема, как представляется, связана с тем, что ранее, в период действия УПК РСФСР, начало беспристрастности не упоминалось в законе и рассматривалось в уголовно-процессуальной науке не в качестве самостоятельного принципа, наряду, например, с принципом независимости судей и подчинения их только закону, а в составе начала всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, как одна из сторон объективности³. В связи же с отсутствием в УПК РФ формулировки, содержащейся ранее в ст. 20 УПК РСФСР, наука уголовного процесса на продолжительный срок «забыла» и о начале беспристрастности суда.

В-третьих, в правоприменительной практике нередко возникают проблемы, связанные с недооценкой судьями значения требования беспристрастности и необходимости его неукоснительного гарантирования. Например, неоднократное заявление отводов суду иногда рассматривается последним как злоупотребление стороной своими процессуальными правами⁴.

В таких условиях наука уголовного процесса должна обратиться к проблемам обеспечения беспристрастности суда и, определив его содержание и место в системе уголовного процесса, предложить законодателю систему гарантий (процессуального и организационного характера), необходимых для обеспечения реализации данного начала при осуществлении уголовного правосудия.

При этом необходимо отметить, что при определении содержания начала беспристрастности суда, минимально необходимого уровня гарантий его осуществления, юридическая наука может опираться на правовые позиции Европейского суда по правам человека (далее – Европейского суда или ЕСПЧ), который в своих решениях по конкретным жалобам неоднократно был вынужден обращаться к данной проблематике. Как уже было упомянуто выше, Европейская конвенция (в том ее толковании, которое дается ей Европейским судом) является составной частью российской правовой системы и имеет приоритет над внутренним законодательством, соответственно – начало беспристрастности суда должно реализовываться в уголовном судопроизводстве Российской Федерации в том объеме и в том его понимании, которые сформулированы в актах Европейского суда.

Итак, согласно правовым позициям, сформулированным в решениях ЕСПЧ, под беспристрастностью Европейский суд понимает отсутствие предубеждения и заинтересованности в исходе дела. Оценивая ее значимость с точки зрения обеспечения справедливого характера судебного разбирательства, Европейский суд неоднократно подчеркивал, что в демократическом обществе важно, чтобы суды внушали доверие населению⁵. Поэтому необходимо не только, чтобы судьи были действительно беспристрастны, непредубеждены, но и **чтобы они выглядели таковыми**. С учетом этого Европейский суд при проверке беспристрастности судей разделяет субъективный подход, отражающий личные убеждения данного судьи по конкретному делу, и объективный подход к проверке, который определяет, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по этому поводу⁶.

² В качестве немногих исключений следует отметить работы: *Багыллы Т.А.* Принцип беспристрастности правосудия и порядок разрешения отвода судьи: проблема правового регулирования и реализации // Закон. 2010. № 12. С. 143–148; *Есева Е.Ю.* Гарантии беспристрастности российского суда // Вопросы права и политики. 2012. № 2. С. 49–61; *Михайловская И.Б.* Соотношение категорий «независимость», «беспристрастность» и «справедливость» суда // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 96–102; *Садчикова О.В.* Соотношение норм УПК РФ с практикой Европейского суда по правам человека и беспристрастность судьи в российском уголовном процессе (в контексте повторного участия судьи в деле) // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 266–274; *Сайкин Л., Грузд Б.* Невозможно быть беспристрастным, рассматривая отвод самому себе // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 18; *Сенякин Н.Н.* Беспристрастность судьи как главное условие справедливого правосудия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2006. № 3. С. 41–44; *Тетюев С.В.* Возможность отвода судьи – гарантия беспристрастности состава суда // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 42–46; *Федорин В.Е.* Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к.ю.н. / Воронежский государственный университет. Воронеж, 2007. 25 с.; *Хитрова О.В.* Позиции сторон, независимость и беспристрастность суда в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 123–130.

³ См., например, Советский уголовный процесс. Учебник / под ред. Д.С. Карева. М.: Юрид. лит., 1975. С. 60–62; Научно-практический комментарий Уголовно-процессуального кодекса РСФСР / под ред. Л.Н. Смирнова. М.: Юрид. лит., 1970. С. 37–40; Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989. С. 160; Уголовный процесс. Учебник для вузов / под общ. ред. проф. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 1995. С. 117–118 и др.

⁴ См., например, *Восканян М.Ж.* Заявил отвод суду – злоупотребил процессуальными правами? // Российский судья. 2012. № 5. С. 41–48.

⁵ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Клейн (Kleyn) и другие против Нидерландов» от 06.05.2003 г., п. 196. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ЕСПЧ по делу «Пьерсак (Piersack) против Бельгии» от 1 октября 1982 г. (жалоба № 8692/79), п.30 // Европей-

При этом личная (субъективная) беспристрастность судьи, по мнению ЕСПЧ, презюмируется, пока не доказано обратное⁷. Напротив, для того чтобы констатировать нарушение объективного основания беспристрастности, **не требуется** достоверно устанавливать, что судья был предубежден или имел личную заинтересованность в определенном исходе дела. Судьи должны вести себя так, чтобы у участников процесса и присутствующих не возникало *объективных оснований для возникновения сомнений в беспристрастности суда*⁸. Причем при решении вопроса о том, имелись ли в данном деле законные основания опасаться, что конкретный судья небеспристрастен, по мнению ЕСПЧ, точка зрения лиц, утверждающих это, важна, но не имеет решающего значения. Решающее значение имеет вопрос о том, можно ли считать данное опасение объективно оправданным⁹. Например, по делу «Белуха против Украины» Европейский суд установил, что председатель суда, который единолично рассматривал дело заявителя в качестве суда первой инстанции, требовал и получал на бесплатной основе (для суда в целом) определенное имущество от компании-ответчика. По мнению Европейского суда, в этих обстоятельствах опасения заявителя, что председатель суда будет пристрастным, могли быть объективно оправданными¹⁰. По делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации» ЕСПЧ пришел к выводу о том, что были объективно оправданными сомнения заявителя относительно беспристрастности всего состава областного суда, поскольку председатель этого суда фактически возбудил дисциплинарное разбирательство против заявителя (являвшегося адвокатом), а в дальнейшем, когда заявитель обжаловал в суд решение Совета адвокатской палаты, которым он был лишен статуса адвоката, именно председатель суда в соответствии со своими организационными и управленческими функциями определил состав суда и передал ему дело¹¹.

Относительно же минимально необходимых гарантий обеспечения беспристрастности судей ЕСПЧ также неоднократно высказывался. В частности, в ситуации, когда имело место заявление, ставящее под сомнение беспристрастность судьи (судей), по мнению ЕСПЧ, национальный судебный орган в каждом случае обязан проверить, является ли данный судебный состав «беспристрастным судом» в свете положений ст. 6 Конвенции¹². Причем такая проверка должна быть эффективной, способной устранить сомнения относительно реальности и характера указанных фактов¹³. Если в результате проверки будет установлено, что сомнения в беспристрастности обоснованы, то всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются законные сомнения, должен выйти из состава суда¹⁴.

Необходимо также отметить, что в уголовно-процессуальной доктрине России (в том числе и в актах Конституционного Суда РФ, в той или иной мере отражающих ее) зачастую гарантии беспристрастности судей (например, недопустимость принятия на себя судом обязанностей по реализации функции обвинения) рассматриваются в качестве гарантий принципа состязательности, что ведет к смешению содержания двух этих, как представляется, самостоятельных принципов уголовного процесса. Европейский же суд возводит беспристрастность суда, наряду с состязательностью, равенством возможностей сторон и независимостью суда, в ранг самостоятельных принципов справедливого судебного разбирательства и (в отличие от Конституционного Суда Российской Федерации и российского законодателя) рассматривает ситуацию, в которой суд принимает на себя реализацию функции обвинения, отнюдь не с точки зрения нарушения начала состязательности, а с точки зрения необеспечения в этом случае беспристрастности суда. Так, в деле «Озеров против Российской Федерации», где уголовное дело в отношении заявителя было рассмотрено судом РФ в ноябре 1999 г. в отсутствие прокурора, Европейский суд признал, что имело место нарушение ст. 6 Конвенции, но обоснованно показал, что в ситуации, когда имеется смешение функций прокурора и судьи, имеются обоснованные сомнения в беспристрастности такого судьи (а не основания полагать нарушенным принцип состязательности)¹⁵. Тем не менее такой подход воспринят в настоящее время лишь крайне небольшим числом

ский суд по правам человека. Избранные решения. В 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 417–421.

⁷ См., среди прочих прецедентов, Постановление ЕСПЧ по делу «Падовани (Padovani) против Италии» от 26 февраля 1993 г. (жалоба № 13396/87), п. 20. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения 01.12.2010), а также Постановление ЕСПЧ по делу «Морель (Morel) против Франции» от 06 июня 2000 г. (жалоба № 34130/96), п. 41. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения 01.02.2013).

⁸ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Бусчеми (Buscemi) против Италии», от 16 сентября 1999 г. (жалоба № 29569/95) // <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=Buscemi%20%7C%20v.%20%7C%20Italy&sessionid=48658344&skin=hudoc-en> (дата обращения 01.02.2013).

⁹ Постановление ЕСПЧ по делу «Озеров (Ozerov) против Российской Федерации» от 18 мая 2010 г. (жалоба № 64962/01). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ЕСПЧ по делу «Белуха (Belukha) против Украины» от 09.11.2006 г. (жалоба № 33949/02). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации» от 03 февраля 2011 г. (жалоба № 8921/05). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Ремли против Франции» от 23.04.1996 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 196–206.

¹³ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Фархи (Farhi) против Франции» от 16.01.2007 г. (жалоба № 17070/05). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., например, Постановление ЕСПЧ по делу «Пьерсак (Piersack) против Бельгии» от 1 октября 1982 г. (жалоба № 8692/79), п.30 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. В 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 417–421.

¹⁵ Постановление ЕСПЧ по делу «Озеров (Ozerov) против Российской Федерации» от 18 мая 2010 г. (жалоба № 64962/01). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ученых, занимающихся проблемами российского уголовного процесса.

Представляется, что даже само рассмотрение начала беспристрастности суда в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса, необходимого элемента права каждого на судебную защиту, четкое разграничение в доктрине уголовного процесса принципов состязательности, равенства сторон и беспристрастности суда, адекватное определение в уголовно-процессуальном законодательстве содержания каждого из этих принципов, даже и без создания дополнительных гарантий беспристрастности судей, способно повысить уровень реализации данного начала. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на уровень гарантированности фактической реализации права на справедливое судебное разбирательство и конституционного права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве РФ.

Далее, в настоящее время практика Конституционного Суда РФ, как представляется, не вполне адекватно, не в полном соответствии с правовыми позициями ЕСПЧ (хотя и ссылаясь на них) определяет содержание начала беспристрастности судей. В своем Определении от 8 февраля 2007 г. № 325-О-О, Конституционный Суд РФ записал, что участники судебного разбирательства **должны** испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном. В результате Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что предусмотренный ГПК РФ (и УПК РФ также) порядок разрешения вопроса об отводе, заявленном судье, рассматривающему дело единолично, не противоречит Конституции РФ. Представляется, что данное Определение содержит позицию, прямо противоречащую толкованию ст. 6 Конвенции, данному Европейским судом по правам человека. В самом деле: Европейский суд исходит из того, что **суд должен** действовать так, чтобы окружающие испытывали к нему доверие, а если это доверие по каким-либо причинам нарушено, то суд должен предпринять достаточные меры для того, чтобы это доверие восстановить. Конституционный же Суд РФ заявил, что **участники судебного разбирательства должны** испытывать доверие к суду и не могут терять его иначе, как при наличии достоверных доказательств пристрастности суда, получить которые практически невозможно. Возникают поэтому существенные сомнения: действительно ли такая позиция Конституционного Суда РФ способна гарантировать обеспечение беспристрастности суда, а значит, и обеспечить реальный и исполнимый характер права каждого на судебную защиту?

Наконец, представляется, что в уголовно-процессуальном законодательстве РФ содержится явно недостаточный объем гарантий для исключения обоснованных сомнений в беспристрастности судьи и обеспечения отвода судьи, в отношении которого такие обоснованные сомнения появились. В частности, в уголовно-процессуальном законодательстве

РФ в настоящее время не регламентирован порядок формирования состава суда, состоящего из одного судьи или трех профессиональных судей, а также основания и порядок передачи дела от одного состава суда другому. В результате отсутствует прозрачность в передаче дел тому или иному судье, не исключена произвольная, немотивированная (и многократная) передача дела от одного судьи другому, что (особенно в условиях невозможности обжалования соответствующего решения) само по себе способно вызвать обоснованные сомнения в независимости и беспристрастности суда. Например, по делу «Моисеев против Российской Федерации» предметом рассмотрения ЕСПЧ стала ситуация, когда состав суда, рассматривающего дело, неоднократно менялся (всего было произведено 11 замен). Причины таких замен были известны только в двух случаях. По мнению ЕСПЧ, замена председательствующего без указания причин должна считаться произвольной. Поскольку законодательство РФ не определяет, в каких случаях председатель суда может передавать дело другому судье, председатель в деле заявителя фактически использовал неограниченное усмотрение по данному вопросу, без каких-либо процессуальных гарантий, например, обязанности информировать стороны о причинах такой меры или предоставления им возможности высказывать по этому поводу свое мнение или обжаловать замену в вышестоящем суде. В результате ЕСПЧ пришел к выводу, что в данном случае имело место нарушение ст. 6 Конвенции, в связи с нарушением признаков независимости и беспристрастности суда¹⁶.

Кроме того, перечень оснований для отвода судьи, закрепленный в УПК РФ, не гарантирует возможности устранения от рассмотрения дела судей, в отношении которых у объективного наблюдателя может сложиться обоснованное основание для сомнений в их беспристрастности (при отсутствии данных о личной заинтересованности такого судьи в исходе дела). В действующем законодательстве (УПК РФ, Закон РФ «О статусе судей в РФ») не оговорены четко ситуации, в которых судья обязан раскрыть перед сторонами информацию об обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости. Наконец, как представляется, основания и порядок разрешения отвода, заявленного судье, установленные в российском уголовно-процессуальном законодательстве, не гарантируют в достаточной степени проведения объективной проверки заявлений о сомнениях в его беспристрастности.

В отличие от УПК РФ, заметим, арбитражное процессуальное законодательство РФ регламентирует:

- порядок формирования состава суда для рассмотрения конкретного дела (в соответствии со

¹⁶ См. Информация о Постановлении ЕСПЧ по делу «Моисеев против России» от 09.10.2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 2. С. 17–21.

ст. 18 АПК РФ он должен быть сформирован с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Кроме того, в соответствии с п. 31 Регламента арбитражных судов, утвержденного Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 г. № 7 (ред. от 17.12.2009), распределение дел при наличии программного обеспечения может производиться в автоматизированном режиме);

- основания замены судьи или одного из судей, начавших рассмотрение дела (ст. 18 АПК РФ);

- субъектный состав лиц, уполномоченных принимать решение о такой замене (п. 37 Регламента арбитражных судов);

- порядок принятия решения о замене судьи или одного из судей, начавших рассмотрение дела, а также требования к оформлению соответствующего решения и обязательность его приобщения к материалам дела (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»);

- дополнительные (по сравнению с УПК И ГПК РФ) основания для отвода судьи (например, если имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности);

- гарантии объективного характера разрешения отвода, заявленного единоличному судье (в число которых, в частности, входит разрешение такого отвода председателем суда арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава, а не тем судьей, которому заявлен отвод).

Еще более подробно (и весьма удачно, как представляется) основания для отвода судьи (третейско-

го), обстоятельства, которые должны быть им раскрыты сторонам, процедура изучения материалов и принятия решения об его отводе изложены в упоминавшихся уже «Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей», утвержденных Приказом Торгово-промышленной Палаты РФ от 27.08.2010 г. № 39. Таким образом, в РФ сложилась парадоксальная ситуация, в которой беспристрастность третейских судей обеспечена куда лучше, чем беспристрастность профессиональных судей в уголовном (и гражданском) процессе.

Думается, что необходимость создания достаточных гарантий для реализации принципа беспристрастности суда требует от российского законодателя распространить перечисленные выше положения арбитражного процесса (и процедуры рассмотрения дела третейским судом) в части обеспечения беспристрастности суда на уголовное судопроизводство, разумеется адаптировав их, в случае необходимости, к реалиям уголовного процесса.

Таким образом, неоправданное невнимание в юридической науке к проблематике начала беспристрастности уголовного суда, небрежное отношение к восприятию и использованию в отечественной правовой доктрине, уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике правовых позиций Европейского суда по правам человека (единственного органа, уполномоченного толковать содержание норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод) относительно содержания и минимальных гарантий беспристрастности суда ведет к сложностям в реальной обеспеченности реализации этого начала, а тем самым и к невозможности полной реализации права каждого на судебную защиту, права на справедливое судебное разбирательство уголовного дела.